

Форменную одежду обычно надевают во время важных мероприятий или праздников, а в будние дни младшие братья могут носить то, что им нравится, но жетон нужно всегда носить с собой.

Общежития рассчитаны на двоих, но ученики личного преемника могут жить в одиночестве.

Жетон ни в коем случае нельзя терять — он необходим для возвращения в общежитие, использования внутренних малых телепортационных формаций секты и комнат для уединения.

Ладно, пожалуй, на этом всё, а оставшееся время младший брат может использовать для отдыха, чтобы прогуляться внутри секты и получше всё изучить. Мне ещё нужно проводить других младших братьев и сестер, так что прошу меня извинить.

Сяо Яо убрал форму в пространственное хранилище, повесил жетон на пояс, поблагодарил старшего брата и попрощался.

Все вещи были получены, а общежитие распределено, но он вовсе не уходил, а застыл возле склада, словно кого-то поджидая.

Ученики, прошедшие испытание, один за другим выходили из главного зала, и лишь когда появился знакомый высокий силуэт, потухший до этого взгляд Сяо Яо вновь озарился светом. Он уже хотел было направиться туда, как вдруг заметил, что справа от него какой-то угрюмый мохнатый демон-монах — мохнатый демон — точь-в-точь как и он сам, не отрыводно следит за Чжан Хэанем.

Этот человек показался ему знакомым — кажется, он тоже был среди кандидатов. Неужели это компаньон Чжан Хэаня?

Мягкое выражение на лице Сяо Яо замерло, но он успел снова улыбнуться прежде, чем тот успел заметить его взгляд.

Старший брат столкнулся с какими-то неприятностями? — заметив, что собеседник выглядит старше его, Сяо Яо назвал старшим братом, с чистой совестью притворяясь помладше.

Тот испугался неожиданно приблизившегося Сяо Яо, преувеличенно задрожал всем телом и неловко пробормотал: — Да... да никаких неприятностей, просто...

Видя, что демон мнется и никак не может связать и двух слов, Сяо Яо не выказал нетерпения, а лишь терпеливо ждал, пока тот соберется с мыслями, а во взгляде его читалось полное одобрение.

Успокаивающий вид Сяо Яо, похоже, наконец придал собеседнику храбрости. Демон снова посмотрел на Чжан Хэаня, но едва его взгляд коснулся мужчины, как он тут же отдернул его, словно обжегшись: — Просто я немного переживаю насчет будущего соседа по комнате.

Соседа?

Сяо Яо что-то почувствовал, посмотрел на Чжан Хэаня, который как раз шел со старшей сестрой подтверждать распределение в общежитие, и его тон стал еще мягче: — Сосед старшего брата — Чжан Хэань?

Мучимый тревогами демон кивнул, его черты лица почти сжались в комок — было очевидно, что он смертельно боится своего будущего соседа.

— Чего старшему брату переживать? Чжан Хэань всего лишь выглядит чуточку свирепым, убийственная аура у него чуточку тяжеловата, а нрав чуточку буйный и с ним трудновато ладить, — с каждым словом Сяо Яо стоящий перед ним демон дрожал всё сильнее. Уголки губ Сяо Яо удовлетворенно изогнулись. — Но вдруг он хороший человек?

— Не надо... не пугай меня...

Стоило лишь вспомнить мрачные и ледяные черные глаза Чжан Хэаня, его мощные, крепкие руки, казавшиеся способными одним ударом превратить противника в лепешку, и его необъятную, словно гора, здоровую и крепкую тушу, как у демона от страха полезли наружу уши и хвост, которые затряслись вместе с ним.

Ах вон оно что, хомяк.

— Простите, старший брат, я не со зла, — Сяо Яо изобразил легкое извинение. Напущенная на лицо забота выглядела несколько неестественно, но никакой фальши заметить было нельзя, а голос стал еще мягче. — Раз уж мы теперь соученики, как насчет такого: я поменяюсь с вами общежитием. Мой сосед — тоже представитель клана демонов, я помню, он... капибара, кажется?

Капибара!

Эмоционально стабильный, с мягким характером — определенно самый лучший сосед по комнате!

Демон явно уже склонился к соглашению, хотя на лице еще читались некоторые сомнения: — Разве так можно?

Хотя он так говорил, во взгляде, брошенном на Сяо Яо, сквозили мольба и надежда.

Сяо Яо не стал продолжать уговоры, а принял озабоченный вид: — И то верно, что из себя представляет человек, можно понять только после того, как поживешь с ним бок о бок. Мне вот кажется, что Чжан Хэань вполне неплох, вдруг он из тех мужчин, что отлично готовят?

Демон представил себе картину, как Чжан Хэань со звериной яростью на лице орудует воком на кухне, и его вовсе пробрала мелкая дрожь. Он поспешно выпалил: — Всё равно побеспокою младшего брата! Умоляю тебя!

— Хорошо, — улыбаясь, согласился Сяо Яо.

Демон, поменявшийся общежитием, прижал к груди жетон и, глядя вслед удаляющемуся Сяо Яо, со слезами на глазах воздал хвалу:

В мире всё-таки так много хороших людей!

И вот, когда Чжан Хэань закончил все формальности, отыскал свое общежитие и открыл дверь, перед его глазами предстал Сяо Яо, который уже успел навести порядок и преспокойно сидел на диване в общей гостиной, дожидаясь его.

Чжан Хэань с громким стуком захлопнул дверь, открыл её снова — сидевший внутри человек по-прежнему оставался тем же свирепым улыбчивым тигром. Похоже, это были не галлюцинации от усталости после испытания.

— Почему это ты? — Чжан Хэань помнил, что его соседом должен был стать другой демон-кандидат.

Сяо Яо выгнул бровь, намеренно стараясь досадить Чжан Хэаню: — Наверное, это и есть узлы между братьями. Когда судьба сводит вместе, от нее не отгородишься, как ни старайся.

— Говори по делу.

— Твой хомячок испугался до смерти, так что мне пришлось проявить великодушие и поменяться с ним комнатой, — Сяо Яо вздохнул, но в его глазах плескалось веселье. — Иначе я ни за что на свете не пожелал бы жить под одной крышей с таким избалованным сокровищем, как ты.

Чжан Хэань закатил глаза, промчался мимо Сяо Яо и скрылся в своей комнате, захлопнув дверь и отрезая дурашливые взгляды Сяо Яо.

Хотя общежития в Секте Управления Духами были рассчитаны на двоих, на самом деле их внутреннее пространство отличалось простором — в их распоряжении находился целый этаж. Помимо общих зон вроде гостиной, кухни и прачечной, имелись также комната для изготовления артефактов и комната для уединения, правда, за пользование этими двумя помещениями приходилось платить собственными духовными камнями.

Спальни учеников тоже оказались огромными, с отдельной ванной комнатой и небольшой гостиной.

Всего в здании насчитывалось семь этажей, и Чжан Хэань с Сяо Яо занимали самый верхний. Их корпус примыкал к тыловой горе Секты Управления Духами, и стоило выглянуть в окно, как открывался пышный зеленый пейзаж, от которого на душе становилось легко и радостно.

Хотя в общежитии имелась кухня, ученики пользовались ей крайне редко — обычно все ходили в столовую, а тем, кто не хотел выходить из комнаты, столовая предлагала службу доставки. Изначально в Секте Управления Духами даже подумывали доставлять еду с помощью телепортационных формаций, но духовная энергия, требовавшаяся на запуск формации, стоила едва ли в несколько раз дороже самой еды, поэтому в конце концов было решено использовать в качестве дешевой рабочей силы тех учеников, которые хотели подзаработать духовных камней.

Сяо Яо заказал ужин через встроенное в жетон приложение столовой, но при заказе потерял бдительность и случайно набрал лишних блюд. Ничего не поделаешь, придется потом заставить Чжан Хэаня помочь ему всё это прикончить.

Не успел он сделать заказ, как раздался стук в дверь. Сяо Яо принял у стоящего на летающем

мече старшего брата два огромных пакета с едой, поблагодарил его и уже собирался закрыть дверь, как услышал задумчивое замечание старшего: — Нынче дети пошли такие энергичные. В мои годы, едва пройдя испытание, я заваливался спать на двое суток кряду, и мне всё равно не хватало, а у вас еще хватает сил устраивать вечеринки!

— Нет, мы... — Сяо Яо хотел было сказать, что они не устраивают никаких вечеринок и что это всего лишь порция еды на двоих, но ему было лень вдаваться в подробности, поэтому он просто с улыбкой кивнул: — Как закончим вечеринку, сразу ляжем спать.

— Ладно, тогда не буду мешать, пока.

Сяо Яо поставил еду на обеденный стол и с некоторым недоумением покосился на глухо закрытую дверь комнаты Чжан Хэаня. Тот заперся уже больше часа назад, и вот теперь ужин уже прибыл, а этот паршивец до сих пор не соизволил выйти.

Неужели он дуется на него из-за смены общежития?

Неужели Чжан Хэань предпочел бы жить с тем пугливым хомяком, а не делить кров с таким надежным боевым товарищем, как он, и теперь злится, что Сяо Яо самовольно всё переиграл?

Да не может быть, Чжан Хэань не настолько мелочный...

Хотя нет, этот человек как раз из тех капризных избалованных заек.

Сяо Яо фыркнул, глядя на плотно закрытую дверь комнаты Чжан Хэаня. Если тот думает, будто он станет унижаться и бегать уговаривать его, то глубоко заблуждается!

Но что делать со всем этим изобилием на столе? Сколько бы ни было в нем аппетита, в одиночку такое не одолеть.

Поколебавшись с пару секунд, Сяо Яо всё же глубоко вздохнул, подошел к двери комнаты Чжан Хэаня и со стыдом постучал.

Чжан Хэань выходит ужинать?

Выражение лица Сяо Яо было несколько пренебрежительным, но рука, прижатая к двери, сама собой — к его собственному удивлению — дрожала от нетерпения. При этом он не забывал тихонько бурчать себе под нос: — Только не подумай ничего лишнего, я вовсе не переживаю, что ты останешься голодным, просто случайно заказал слишком много.

Стоило Сяо Яо произнести эти слова, как тихие шорохи в комнате стали какими-то торопливыми, словно кто-то пытался что-то прикрыть. Шаги Чжан Хэаня тут же затихли, однако открывать дверь он вовсе не собирался.

Мелкий паршивец.

Сяо Яо заскрежетал зубами и бессознательно заскреб ногтями по дереву двери, изрядно резанув слух.

— Чжан Хэань, ты совсем ребенок, что ли? Даже если дуешься, не обязательно же устраивать голодовку?

Если разобраться, отношения Сяо Яо и Чжан Хэаня пока еще нельзя было назвать особо близкими, и то, ест ли тот что-нибудь, голодает ли и злится ли из-за хомячка, его вообще не касалось. Но Сяо Яо просто бесило это.

— Эй...

Как только Сяо Яо собрался продолжить донимать Чжан Хэаня, тот наконец распахнул дверь.

Возможно, находясь у себя в комнате, Чжан Хэань оделся не так строго: он скинул розовую верхнюю куртку, оставшись лишь в черном обтягивающем топе и длинных брюках.

Высокий воротник безрукавки полностью повторял изгибы тела, щедро демонстрируя широкую грудь и крепкие руки. Кожаные фиксирующие ремни, что обычно стягивали грудь снизу, были сняты, отчего пышные грудные мышцы казались значительно мягче. Наверное, он только что занимался физическими упражнениями: Чжан Хэань слегка вспотел, и область между нижней частью груди и мышцами живота пропиталась влагой, из-за чего кожа потемнела и сквозь нее смутно проступал естественный телесный оттенок.

Кадык Сяо Яо подозрительно дернулся вверх-вниз, золотистые глаза украдкой скользнули по слишком уж округлым очертаниям груди Чжан Хэаня, после чего он тут же отвел взгляд.

Настроение у Чжан Хэаня сейчас явно было не из лучших: белые волосы слегка растрепались, надломанная бровь хмуро сдвинулась, а пара очаровательных кошачьих глаз с раздражением уставилась на стоявшего за дверью Сяо Яо: — Кто говорил про голодовку?

— Тогда чего ты так копался в комнате? — Сяо Яо почувствовал себя необъяснимо виноватым и принялся с напускным равнодушием разглядывать лицо парня. — Ты даже в общепитии собираешься носить маску?

Если подумать, похоже, с самой их встречи Чжан Хэань так ни разу и не снял маску.

При обычном нраве Чжан Хэаня он бы уже давным-давно сцепился с Сяо Яо языками, но сейчас он лишь крепко сжимал дверную ручку, храня молчание, а по краям маски медленно расползлся странный, пугающий румянец.

Его явная неадекватная реакция заставила Сяо Яо нахмуриться еще сильнее. Что с Чжан Хэанем такое? Ему нездоровится или он ранен?

Вряд ли ранен — перед выходом из иллюзорного мира тот был совершенно цел, даже царапина на голени уже зажила. Значит, дело в плохом самочувствии.

<http://bllate.org/book/25614/3054677>